

На правах рукописи

ХЛЕБНИКОВ АЛЕКСЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ

**КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АМЕРИКАНСКИХ ПОДХОДОВ К ТЕОРИЯМ
РЕВОЛЮЦИЙ, ВОССТАНИЙ И СМЕНЕ ВЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ЕГИПТА И СИРИИ)**

Специальность: 5.5.4. - Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени

кандидата политических наук

Нижний Новгород – 2024

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: **Корнилов Александр Алексеевич**
доктор исторических наук, профессор, Заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Официальные оппоненты: **Кузнецов Василий Александрович**
доктор политических наук, заместитель директора, заведующий Центром арабских и исламских исследований ФГБУН Институт востоковедения РАН

Матвеев Игорь Александрович
кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО (У) МИД РФ

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»,

Защита состоится «1» июня 2024 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.340.08 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2024/1446/diss-Khlebnikov-1446.pdf>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

Белашенко Дмитрий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбранного в качестве темы настоящей диссертационной работы исследования причин провала «революций» в Египте и Сирии через призму критического анализа американских подходов к революциям, восстаниям и сменам режима выходит далеко за страновые и даже региональные рамки. Ее **научная актуальность** обусловлена общим императивом углубленного и критического изучения — следуя принципу связи теории и практики — общественно-политических и социально-экономических процессов, которые происходят в государствах т.н. Глобального Юга. Причем такая актуальность повышается в нынешний исторический момент перехода от однополярного к многополярному миру с учетом необходимости прогнозирования и описания будущих очертаний многополярности.

Более того, актуальность темы данного исследования подтверждается в последней редакции Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 года, где в п. 56 говорится об исламском мире как одном из ключевых региональных приоритетов внешней политики России¹. В последние годы важность ближневосточного направления внешней политики Российской Федерации серьезно повышается, что отражается в развитии всего спектра отношений со странами региона: экономики, энергетики, политики, безопасности и сотрудничества в сфере военно-промышленного комплекса (ВПК) и т.д. В особенности это стало актуально в связи с западными санкциями 2014—2015 гг. и 2022—2023 гг. В этой связи изучение региональных процессов и особенностей становится еще более важным. Понимание логики исторического развития арабских стран, факторов их устойчивости/неустойчивости поможет выработать оптимальные рекомендации с целью формирования внешнеполитических подходов РФ на пространстве

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Официальный информационный ресурс МИД России. 2023. 31 марта. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 15.11.2023)

Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) в целом и к Египту и Сирии в частности. Вдобавок важность данной темы очевидна на фоне слабой, если не сказать провалившейся, политики западных стран в данном регионе, которая во многом поспособствовала его хрупкости и повышенной турбулентности.

Конкретизируя научную актуальность выбранной темы исследования, а также акцентируя внимание на ее общественно-прикладной актуальности и значимости, следует выделить следующие моменты.

Во-первых, протестные, революционные и псевдореволюционные процессы в обширном регионе БВСА в 2010-е гг. действительно открыли новую страницу в изучении революций, протестных движений, исторического опыта смены режимов и моделей демократизации. При этом предпосылки и причины начала самих протестов (внутренние, внешние либо те и другие), их ход и итоги до настоящего времени нередко остаются предметом споров среди ученых и экспертов.

Во-вторых, адекватное, лишенное чрезмерной политизации понимание причин неудач протестных движений, в том числе революций, а также дихотомий *устойчивости — слабости государств/политических режимов*, их *инертности или готовности к переменам* помогает осмыслить и просчитать политические и деловые риски, связанные с текущей или возможной в скором будущем дестабилизацией конкретной страны/группы стран или региона в целом. Учитывая высокую степень конфликтогенности и волатильности региона БВСА в сочетании с его географической и политэкономической важностью (энергетика, мировая логистика и пр.) и современными вызовами терроризма/радикализма, определение и прогнозирование рисков с выработкой детальных рекомендаций представляется крайне важным для профилактики, предотвращения и/или минимизации негативных последствий.

В-третьих, попытки западных теоретиков, идеологов и политиков утвердить в качестве «образцовых» и «истинных», получивших развитие в последние три-четыре десятилетия, свои якобы универсальные подходы к теориям революций, смене режимов и демократизации зачастую в рамках

либеральной/неолиберальной парадигмы в международных отношениях не единожды приводили к негативным последствиям в регионе БВСА. С особой наглядностью кризис вышеупомянутых подходов и дискурса либерализма проявился в конце 2023 года в зоне израильско-палестинского конфликта. Прежние попытки стран Запада подтолкнуть, поддержать протестные движения в регионе привели к крайне тяжелым последствиям для трех стран (Ливия, Сирия, Йемен), где разгорелись внутренние вооруженные конфликты, попутно затронув другие арабские политические режимы (в Алжире, на Бахрейн, в Египте, Иордании, Ираке, Ливане, Судане, Тунисе). В связи с этим аргументированный критический анализ западных подходов к революциям, протестам в зоне БВСА поможет не только «подсветить» значимые страновые нюансы (на примере Египта и Сирии), но и предоставить реальные доказательства невозможности использовать «универсальный» «демократизаторский» нарратив к любым протестным движениям в регионе.

Степень разработанности проблемы

В самом широком смысле проблемы генезиса и развития революций, их отличий от других форм общественных протестов и социальных потрясений (восстаний, бунтов, переворотов, путчей и т.д.) давно и активно исследуются отечественными и зарубежными философами, историками и политологами. Достаточно упомянуть теоретиков-классиков 19 — первой половины 20 века: Дж. Кларка², Т. Бэйли³, К. Маркса и Ф. Энгельса⁴, В.И. Ленина⁵, Г.В. Плеханова⁶, — которые внесли решающий вклад в определение и изучение

² Clark J. The History and Theory of Revolutions, Philadelphia: W.S. & A. Martien, 1862.

³ Bailey T. Discourse on the Causes of Political Revolutions. London, 1830.

⁴ Маркс К. Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. С. 419–459.

⁵ Ленин В.И. Революционные дни // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1958–1965. Т. 9. С. 205–229; Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 33. М., 1969.

⁶ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. / Г.В. Плеханов. М.: Госполитиздат, Соцэргиз, 1956–1958. Т. 1. 848 с.

предпосылок, причин и логики революционных процессов, что повлияло в том числе на становление фундаментальных западных взглядов на революции.

Начиная с 1920-1930-х годов и до 1980-х включительно, в американской политической мысли, согласно Дж. Голдстоуну⁷, последовательно сменились три поколения исследователей революций, представления которых строились на философско-историческом, модернизационном и государство-центричном подходах. Их видными представителями являлись Дж. Петти⁸, К. Бринтон⁹, П.А. Сорокин¹⁰, Л. Стоун¹¹, Дж. Дэвис¹², Т. Гурр¹³, Ч. Джонсон¹⁴, С. Хантингтон¹⁵, Ч. Тилли¹⁶, Г. Экштейн¹⁷, Э. Обершаль¹⁸, Т. Скочпол¹⁹, Б. Мур²⁰. В 1990-е годы на смену пришло четвертое поколение со структурно-демографическим подходом (Дж. Голдстоун²¹, Э. Селбин²²).

Все вышеперечисленные ученые внесли большой вклад в исследование революций, их отличий от других форм социальных протестов и потрясений с

⁷ Goldstone J. Toward a Fourth Generation of Revolutionary Theory // *Annual Review of Political Science*. Jun 2001. Vol 4. Pp. 139-187.

⁸ Pettee G. *The Process of Revolution*. N.Y., 1938.

⁹ Brinton C. *The Anatomy of Revolution*. N.Y., 1938.

¹⁰ Sorokin P.A. *The Sociology of Revolution*. J.B. Lippincott, 1925.

¹¹ Lawrence S. *Theories of Revolutions* // *World Politics*. 1966. Vol. 18. No. 2. P. 159-176.

¹² Davies J.C. *Toward Theory of Revolution* // *American Sociological Review*. 1962. Vol. 27. No. 1. Feb. P. 5-19.

¹³ Gurr T. War, Revolution, and the Growth of the Coercive State // *Comparative Political Studies*. 1988. 21(1), 45-65; Gurr T. *Why Men Rebel*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1970; Gurr T. *The Revolution. Social-Change Nexus: Some Old Theories and New Hypotheses* // *Comparative Politics*. 1973. Vol. 5, No. 3. P. 359-92.

¹⁴ Johnson Ch. *Revolutionary Change* // Stanford University Press. 1982.

¹⁵ Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order* // New York: Touchstone, 1997; Huntington S. *Political Order in Changing Societies* // New Haven – London: Yale University Press. 1968.

¹⁶ Tilly C. *Regimes and Repertoires*. University of Chicago Press, 2006. 240 p.

¹⁷ Eckstein H. *A Culturalist Theory of Political Change* // *The American Political Science Review*. 1988. Vol. 82, No. 3. P. 789-804.

¹⁸ Oberschall A. *Rising expectations and political turmoil* // *The Journal of Development Studies*. 1969, 6:1, 5-22, DOI: 10.1080/00220386908421310.

¹⁹ Skocpol T. *States and Social Revolutions. A Comparative Analysis of France, Russia, and China*. Cambridge University Press, 1979. 407 p.

²⁰ Moore B. *Social Origins of Dictatorship and Democracy. Lord and Peasant in the Making of the Modern World*. Harmondsworth: Penguin University Books. 1974.

²¹ Goldstone J. *Towards a fourth generation of revolutionary theory* // *Annual Review of Political Science*. 2001. Vol. 4. No. 142. P. 139-187.

²² Selbin E. *Revolution in the Real World: Bringing Agency Back In* // Foran J. (ed.). *Theorizing revolutions*. London: Routledge, 1997. 300 p.

точки зрения политологии и социологии, будь то «макроусловия» для генезиса революционных ситуаций или дихотомии *модернизация — традиционализм* и *демократия — авторитаризм*. Изучались также смежные аспекты психологии, к примеру, феномены социальной фрустрированности («кривая Дж. Дэвиса»²³) и относительной депривации (Т. Гурр²⁴, Ф. Кросби²⁵ и др.).

Значимые для настоящей диссертации классические концепты элит и контрэлит разработали в Европе в первой половине 20 века социологи Г. Моска²⁶, В. Парето²⁷, Р. Михельс²⁸. В дальнейшем они были дополнены понятием субэлиты («вспомогательной элиты», социальной опоры власти), которое ввел в оборот американский социолог А. Сингхем²⁹. Так, положения теорий элит (элитизма) использовались при анализе причин устойчивости власти в Сирии и, напротив, для объяснения неспособности сирийской оппозиции мобилизовать свои ряды для свержения режима.

Немалый вклад в развитие революционных теорий собственно на Ближнем Востоке в русле идей арабского национализма (панарабизма), антиколониализма и региональных (страновых) интерпретаций национализма и социализма внесли арабские теоретики (сирийские баасисты М. Афляк, З. Арсузи, сирийский националист А. Сааде), но, пожалуй, еще больше лидеры и они же «революционеры-практики» в Египте (Г.А. Насер), Ливии (М. Каддафи), Алжире (А. бен Белла), Ираке (С. Хусейн), Иране (Хомейни).

Импульс развитию, причем не только и не столько теоретических идей восприятия и трактовки революций, а даже в большей степени нарративов и императивов их практического применения, следуя парадигмам реализма и

²³ Jost J.T., Mentovich A. J-Curve Hypothesis: Sociology and Political Science//Britannica, 28 Oct 2016. URL: <https://www.britannica.com/topic/J-curve-hypothesis> (accessed 16.09.2023).

²⁴ Gurr T. Why Men Rebel. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1970.

²⁵ Crosby F. Relative Deprivation Revisited: A Response to Miller, Bolce, and Halligan // The American Political Science Review. Vol. 73, No. 1. 1979. P. 103–112.

²⁶ Mosca G. The Ruling class. McGraw-Hill Book Company, Inc., 1939.

²⁷ Pareto V. The Mind and Society. New York: Harcourt, Brace and Company, 1935.

²⁸ Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии: исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности. М.: Издательский дом Дело РАНХиГС, 2022. 448 с.

²⁹ Singham A. The Hero and Crowd in a Colonial Policy. New Haven – L., 1968.

либерализма либо их сочетаниям, дал распад в начале 1990-х годов СССР и биполярной СМО. Американскими неоконсерваторами оказалась востребованной концепция управляемого хаоса, разработанная тогда же С. Манном и Д. Шарпом³⁰, в части поддержки «народных движений» против «авторитарных режимов» (как это и случилось в Ираке и Ливии).

Концентрированным выражением и продуктами теории управляемого хаоса или «контролируемой нестабильности» стали стратегии «гуманитарных интервенций» и «цветных революций» и военная доктрина «Шок и трепет» Х. Уллмана и Дж. Вэйда³¹. Все это коррелировалось с продолжавшимися на Западе научными исследованиями дихотомии *демократия — авторитаризм*, например, в трудах Е. Беллин, посвященных оценке роли силовиков в подавлении революций.

Также здесь стоит упомянуть и концепцию «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, в которой ученый определил будущие линии конфронтации по цивилизационному признаку и указал на неизбежность конфликта между западной христианской и исламской цивилизациями.

Стоит также упомянуть здесь и российских исследователей, которые занимаются теоретическими аспектами мировой политики: П.А. Цыганков³², О.В. Гаман-Голутвина³³, В.К. Белозеров, В.И. Якунин³⁴, В.А. Гуторов³⁵ и др.

Отдельные аспекты, связанные с конфликтностью, насилием и внешним вмешательством на Ближнем Востоке, отражены в работах ведущих

³⁰ Mann S.R. Chaos Theory in Strategic Thought//*Parameters* (US Army War College Quarterly), Vol XXII, Autumn 1992. – P. 54–68. Шарп Д. От диктатуры к демократии. – М.: Новое издательство, 2005. – 82 с. Приводится по: Дятлов С.А. Управляемый институциональный хаос: развитие концептуальных подходов к исследованию//*Современные технологии управления*. № 2 (62), 2016.

³¹ Ullman H., Wade J. Shock and Awe — Achieving Rapid Dominance. Good Press, 2019. 202 p.

³² Международные отношения и мировая политика: учебно-методический комплекс / под ред. П.А Цыганкова. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 639 с.

³³ Гаман-Голутвина О.В. Мировой опыт реформирования систем государственного управления // Вестник МГИМО-Университет. 2013. №4.

³⁴ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью: М.: Научный эксперт, 2009, 424 с.

³⁵ Гуторов В.А. Политика 2.0. Между утопией и реальностью. – М.: Изд-во МГУ, 2020, 1039 с.

отечественных теоретиков и экспертов. Так, проблемы глубоко разделенных обществ (основоположником данной теории считается британский политолог А. Гелке³⁶) рассматриваются в научных статьях академика В.В. Наумкина³⁷, трихотомия *армия — власть — общество* и особенности взаимоотношений элит — у ученых-востоковедов Г.И. Мирского³⁸, Э.П. Пир-Будаговой³⁹, Г.Г. Косача⁴⁰, В.М. Ахмедова⁴¹, И.В. Рыжова и А.М. Элдиба⁴². Нарратив «постпостмодерна» применительно к арабским обществам анализируется В.А. Кузнецовым⁴³.

Отдельный внушительный пласт представляют работы, посвященные «Арабской весне»⁴⁴. В России данным вопросом активно занимался К.М. Труевцев⁴⁵, исследовавший волны турбулентности и взаимосвязи попыток Запада организовать «цветные революции» в арабском мире с негативными феноменами умножения и разрастания масштабов региональных конфликтов.

³⁶ Guelke A. Politics in Deeply Divided Societies. Polity Press. 2012. 184 p.

³⁷ Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gluboko-razdelennye-obschestva-blizhnego-i-srednego-vostoka-konfliktnost-nasilie-vneshnee-vmeshatelstvo> (дата обращения: 13.09.2023).

³⁸ Мирский Г.И. «Третий мир». Общество, власть, армия / Г.И. Мирский. М.: Наука, 1976. 408 с.

³⁹ Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век / Э.П. Пир-Будагова. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. 392 с.

⁴⁰ Косач Г.Г. Арабский мир как феномен. Структура и идентичность региона // Свободная мысль. 2021. №6 (1690). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskiy-mir-kak-fenomen-struktura-i-identichnost-regiona> (дата обращения: 21.08.2023).

⁴¹ Ахмедов В.М. Армия и политика в современной Сирии // Армия и власть на Ближнем Востоке. М., 2002, с. 153–188.

⁴² Рыжов И.В., Толкачев В.В., Элдиб А.М. Роль армии в Египте и характер ее вмешательства во внутривластные процессы страны до и после революционных событий 2011 года. // Политика и Общество. – 2016. – № 11. – С. 1486 - 1491. DOI: 10.7256/2454-0684.2016.11.21004.

⁴³ Кузнецов В.А. После постмодерна: ближневосточное измерение одного тренда / Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность. - 2017. № 3. С. 25-37.

⁴⁴ Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей/Отв. редакторы: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. ИВ РАН; Факультет мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. 593 с.

⁴⁵ Труевцев К.М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности / К.М. Труевцев; отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020. 370 с.; Труевцев К.М. Десять лет «арабской весны»: пейзаж после битвы // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. No. 5. С. 60-70. doi: 10.31278/1810-6439-2021-19-5-60-70.

Здесь же следует выделить работы А.Г. Аксененка⁴⁶, Б. В. Долгова⁴⁷, Н.А. Беренковой⁴⁸, А.М. Васильева⁴⁹, Е.И. Зеленева⁵⁰, И.В. Кудряшовой⁵¹, А.Д. Саватеева⁵², М.А. Сапроновой⁵³, И.В. Следзевского⁵⁴, Е.А. Степановой⁵⁵, Е.В. Супониной⁵⁶, Л.Р. Сюкияйнена⁵⁷, А.В. Федорченко⁵⁸, О.А. Колобова и Э.Э. Шульца^{59 60}, А.А. Харламова⁶¹. Политические и социально-экономические последствия «Арабской весны» для Сирии освещаются в серии монографий

⁴⁶ Аксененок А.Г. Египет: особенности переходного периода // Россия и мусульманский мир. 2013. №12 (258). С. 127-149; Аксененок, А.Г. Сирийский кризис: тернистое движение от войны к миру // Валдайские записки No104. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-104/>

⁴⁷ Долгов Б. В. Феномен «Арабской весны» 2011-2016 гг.: причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир. ФГБУН Институт востоковедения РАН. М.: ЛЕНАНД, 2016. 196 с.

⁴⁸ Беренкова Н.А. Сирийская война «Хезболлы» // Азия и Африка сегодня. – 2015. - №1. - с. 29–35.

⁴⁹ Васильев А. М., Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. Часть 1 // Азия и Африка сегодня – 2019. – Выпуск №10 С. 2-9. DOI: 10.31857/S032150750006519-2

⁵⁰ Зеленев Е. И. Арабо-исламская политическая культура и традиционные формы политического протеста (2011-2015 гг.) // Вестник Башкирск. ун-та. 2015. №2.

⁵¹ Кудряшова И.В., Харитонова О.Г. Метаморфозы разделенных обществ. МГИМО-Университет. 2020. 284 с.; Кудряшова И.В. Кризисы политического развития: арабское измерение // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2015. №4.

⁵² Васильев А. М., Саватеев А. Д., Труевцев К. М. Восток: грани сирийского конфликта // Новая и Новейшая история. – 2018. – Выпуск 5 С. 93-104. URL: <https://nni.jes.su/s013038640001415-4-1/>. DOI: 10.31857/S013038640001415-4

⁵³ Сапронова М.А. Становление новой государственности на Арабском Востоке // Международные процессы. 2015. Том 13, № 3, С. 26-39. DOI 10.17994/IT.2015.13.3.42.2

⁵⁴ Следзевский И.В. Африканский опыт догоняющей модернизации: теория и практика // Россия реформирующаяся. 2013. №12.

⁵⁵ Степанова Е.А. Арабские революции. К диалектике причин и следствий // Пути к миру и безопасности. 2011. № 1-2(40-41). С. 40-48.

⁵⁶ Супонина Е.В., Глазова А.В., Глущенко Ю.Н., Карякин В.В., Куртов А.А., Шелгунов Р.В. «Арабская весна»: последствия для российской и мировой политики. Российский институт стратегических исследований. Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4 (13). С. 7-38.

⁵⁷ Сюкияйнен Л.Р. «Арабская весна» и исламская правовая мысль // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. №1.

⁵⁸ Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сборник научных трудов к 15-летию Центра ближневосточных исследований / под ред. А.В. Федорченко, А.В. Крылова; М.: МГИМО-Университет, 2019. – 548 с.

⁵⁹ Колобов О.А., Шульц Э.Э. «Арабская весна»: технологии бунта // Полития. 2014. №1 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskaya-vesna-tehnologii-bunta> (дата обращения: 22.05.2023).

⁶⁰ Шульц Э.Э. Управление социальным протестом как технология и содержание "Арабской весны" // Международные процессы. – 2015. – Т. 13, № 1. – С. 89-96.

⁶¹ Харламов А.А. Арабская весна в Тунисе, Египте и Ливии. Причины и последствия/ А.А. Харламов - LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015 г. - 100 с.

И.А. Матвеева⁶², А.В. Коротаев⁶³, Л.Е. Гринин⁶⁴, Л. М. Исаев⁶⁵, А.Р. Шишкина⁶⁶ занимались изучением в привязке к протестным движениям очагов и поясов нестабильности в регионе БВСА.

Предпосылки возникновения и ход эволюции конфликтов под углом борьбы элит и контрэлит за власть и политической демографии (феномены конфессионализма, регионализма, трайбализма, «пояса голода» и др.) на примере Сирии рассматриваются французским специалистом Ф. Баланшем⁶⁷ и нидерландским дипломатом-востоковедом Н. Ван Дамом⁶⁸, а социально-экономические предпосылки, причины и последствия конфликтов — британцем Р. Хиннебушем⁶⁹.

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую базу исследования составил обширный круг материалов. Во-первых, это официальные документы, резолюции, статистические данные международных организаций и национальных агентств (Всемирный Банк, библиотека Конгресса США, структуры ООН, Европейская Комиссия, Национальное бюро статистики САР, МВД САР, Государственная информационная служба Египта и др.).

⁶² Матвеев И.А. Сирия в конфликте / И.А. Матвеев; отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020. 496 с.

⁶³ Коротаев А. В., Шишкина А. Р., Исаев Л. М. Арабская весна как триггер глобального фазового перехода? – Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 108-122. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.03.09>

⁶⁴ Grinin L., Korotayev A. Does “Arab Spring” Mean the Beginning of World System Reconfiguration? / World Futures. 2012. 68(7). P. 471–505.

⁶⁵ Исаев, Л. М. Египетская смута XXI века / Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина. Москва: URSS. 2012. 107 с.

⁶⁶ Шишкина А.Р. «Арабская весна»: сценарии, основные акторы, движущие силы // Полит. наука. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskaya-vesna-stsenarii-osnovnyie-aktory-dvizhuschie-sily> (дата обращения: 21.06.2023).

⁶⁷ Balanche F. The Alawi Community and the Syria Crisis. Washington: Middle East Institute, 2015. 14 May. URL: <https://www.mei.edu/publications/alawi-community-and-syria-crisis>.

⁶⁸ van Dam N. Lessons to Be Learnt from the Syrian Revolution, and Lessons Which Should Have Been Learnt Long Before. Doha, Qatar: Harmoon Center for Contemporary Studies. 23 p. URL: <https://www.harmoon.org/wp-content/uploads/2023/07/Lessons-to-be-learnt-from-the-Syrian-Revolution-and-lessons-which-should-have-been-learnt-long-before.pdf>.

⁶⁹ Hinnebusch R. The International Politics of the Middle East. Manchester: NYC: Manchester University Press, 2003. 262 p.

Во-вторых, это официальные документы Египта и Сирии, выступления и интервью официальных лиц, материалы МИД России, Минобороны России, Президента России, министерств и президентских администраций США, пресс-релизы и материалы пресс-конференций.

Третья группа источников представляет собой интервью автора с экспертами академических и аналитических институтов и центров из Египта, России, Сирии, США, ЕС, беседы с дипломатами, сотрудниками международных организаций, представителями деловых кругов и гражданского общества, в ходе которых удалось собрать ценный материал и апробировать ряд положений, выносимых на защиту.

Четвертая группа источников представляет собой официальные расследования и статистические документы неправительственных организаций, гражданских движений, политических партий (Human Rights Watch, SIPRI, ПАСВ Сирия, Pew Research Center, Gallup, Arab Barometer).

Объектом исследования данной работы являются протестные и революционные процессы в Египте и Сирии в свете дихотомии *изменчивости и устойчивости власти и общества*.

Предметом исследования служат модальности (признаки, критерии, параметры) применимости, частичной применимости и неприменимости западных теорий революций, протестов, смены режимов к условиям БВСА.

Цель диссертационной работы — выявить на примере политических событий Египта и Сирии несостоятельность американских теорий революций/восстаний/смены режимов применительно к региону Ближнего Востока и Северной Африки.

Реализации поставленной цели служит решение следующих **задач**:

- провести критический анализ западных теорий революций/восстаний/смены режимов;
- проанализировать американские теории революций/смены режимов через призму «Арабской весны»;

- рассмотреть кейсы Египта и Сирии, где протесты, по сути, не привели к революционной смене существующих режимов;
- выявить и раскрыть факторы устойчивости политических систем в Египте и Сирии, позволившие им сохраниться;
- раскрыть роль элит/контрэлит в Египте и Сирии как ключевого элемента провала/успеха восстания;
- показать особенную роль внешних факторов в определении траектории развития страны во время революционных событий;
- дать политологическую оценку универсальности/неуниверсальности американских теорий революций/восстаний применительно к региону БВСА.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2010 года, то есть с момента начала протестов «Арабской весны» в регионе, и вплоть до 2017 года, когда в Египте укрепились позиции пришедшего еще в 2014 году к власти в результате выборов президента Абдель Фаттаха ас-Сиси, а в Сирии правительственные войска совместно с российскими военными освободили от радикальных исламистов и оппозиции и взяли под контроль города Алеппо, Тадмор (Пальмира), деблокировали Дейр эз-Зор, что обозначило коренной перелом в боевых действиях и локализовало их. Тогда же в декабре 2017 года Президент РФ В.В. Путин в ходе не анонсированного визита в Сирию заявил о достигнутом разгроме террористов и сохранении Сирии как независимого государства⁷⁰. Вместе с тем при необходимости, для более успешной реализации цели и решения исследовательских задач осуществлялся выход как за нижнюю, так и верхнюю хронологические рамки работы.

Научная новизна исследования

В диссертации впервые критически анализируются подходы американских ученых-политологов и экспертов-ближневосточников к

⁷⁰ Владимир Путин посетил авиабазу Хмеймим в Сирии / Выступление на авиабазе Хмеймим // Сайт Президента России. 2017. 11 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56351> (дата обращения 15.12.2023).

революциям/протестам/смене режимов применительно к протестным и революционным процессам в регионе БВСА. Причем проводится критический анализ данных концепций в плоскости революционных событий в Египте и Сирии.

Автор вводит в оборот новое понятие **failed revolution** — **провалившаяся/неудавшаяся революция** (по аналогии с failed state) **как неудавшаяся попытка сил, инициировавших восстание, кардинально сменить политический режим и/или структуру элиты в стране, провести глубокие, качественные преобразования в политической, социальной, экономической сферах, что в итоге приводит к сохранению существующей системы, несмотря на возможную смену политического руководства.** Данное понятие призвано помочь исследователям разделять разные формы/результаты протестной деятельности и применять более нюансированный подход к определению успешных/неуспешных революционных процессов.

При этом разрабатывается ряд критериев, определяющих возможности проведения в конкретных случаях успешной или неуспешной революции.

В данном исследовании сформулирован авторский подход к роли силового аппарата во время протестов/революционных событий и после. Роль институтов армии и других силовых структур рассматривается автором не только в качестве залога успеха или провала революционных движений в регионе, но и ключевого фактора в переходный период после смены власти или в период гражданской войны/турбулентности, задающего направление и качество развития или сохранения существующей политической системы.

В диссертации проводится комплексный анализ революционных/протестных событий в Сирии и Египте, а также устойчивости/неустойчивости режимов этих стран через призму американских теорий революций.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования состоит в приращении теоретического знания и расширении понятийного аппарата для прикладного и более нюансированного анализа протестных и революционных процессов в регионе БВСА, роли различных факторов, обеспечивающих устойчивость/неустойчивость режимов, и особой роли силового аппарата. Кроме того, результаты исследования могут служить пополнением базы знаний об американских подходах к теориям революций применительно к региону БВСА.

Практическая значимость исследования

Практическая значимость исследования состоит в том, что научные выводы и фактологический материал диссертационной работы могут пригодиться в подготовке внешнеполитических рекомендаций для органов власти РФ, при написании учебных пособий, а также в разработке и чтении специализированных учебно-образовательных курсов по истории, политике (политологии, конфликтологии) и политэкономии арабских стран.

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности, утвержденного ВАК РФ 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»: 1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ; 2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин; 3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики; 4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных

субъектов; 8. Международные кризисы и конфликты. Этнический и религиозный факторы в международных отношениях. Миротворческая деятельность.

Методологическая и теоретическая основы исследования. В основе диссертации лежит системно-структурный подход, который позволил детально и всесторонне, с критическим осмыслением широкого пласта отечественных и зарубежных источников, рассмотреть ключевые слагаемые дихотомии *устойчивости и слабости политических систем в Египте и Сирии*, не забыв про отдельные элементы этих систем (элитные группы, военно-силовой аппарат и т.д.). Вместе с тем автор также опирается на цивилизационный и институциональный подходы, позволяющие более полно раскрыть институциональные, нормативные, социокультурные и в целом страновые особенности государств региона БВСА, в том числе влияющие на успех/провал революционных движений. В исследовании также применялся междисциплинарный подход, который позволил посредством задействования самых разноплановых исторических, политологических, политэкономических, социологических и иных данных и экспертных оценок провести углубленный анализ политических, экономических, географических и социальных факторов, влияющих на подверженность/устойчивость государства к революциям с обзором общих системных черт и институциональных особенностей Египта и Сирии.

Наряду с этим, в работе комплексно использован целый набор общенаучных и специальных методов научно-исторического исследования: описательный и сравнительный анализ (при сопоставлении опыта Египта и Сирии с Тунисом и Ираком), синтез, научное обобщение, кейс-стади⁷¹, историко-системный, историко-аналитический и историко-сравнительный методы; проблемно-хронологический метод использовался в каждой главе

⁷¹ Кейсы Египта и Сирии были выбраны в силу важности и значимости процессов, проходящих в этих странах, и их влияния на регион в целом в силу традиционно важной роли обеих стран в качестве исторических полюсов арабского мира и ярких примеров разных результатов революционных движений.

исследования при изучении проблем в строгом хронологическом порядке; сравнительный (Египет, Сирия, Тунис, Ирак), а также критический подход к источникам и научной литературе.

В рамках исследования широко использовался метод полевых наблюдений и интервью, призванный помочь в оценке и анализе существующих факторов устойчивости/хрупкости политических режимов в Египте и Сирии экспертным сообществом и лицами, ответственными за принятие решений. В основном полевые исследования/интервью проводились в США, Сирии, Ливане, Египте, Иордании, Израиле, странах ЕС в период с 2009 по 2022 годы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Американские подходы к теориям революций/восстаниям внесли значительный вклад в изучение данного феномена, однако применительно к арабским странам они не могут в полной мере объяснить успех/неуспех революционных движений и их последствия.
2. Американские теории революций предлагают ряд критериев и факторов, необходимых для успешной/неуспешной революции, тем не менее они нередко ошибочны в интерпретации причин и результатов революционных/протестных событий, трендов в странах Арабского Востока.
3. Революции как процессы, сочетающие в себе объективное и субъективное, элементы исторической закономерности и случайности, динамику и стихийность, оценить по универсальным критериям и параметрам представляется невозможным. Следовательно, практически невозможно выработать и унифицированные рецепты поддержки их извне либо, напротив, способы эффективного противодействия.
4. Центральная роль военных в политической системе стран Арабского Востока, их сплоченность, опыт, глубокая вовлеченность в экономическую жизнь страны является одной из ключевых причин удачи/неудачи революционных движений.

5. Устойчивый контроль силового аппарата над политическими и экономическими институтами Египта и Сирии при сохраняющейся внешней поддержке, военной, экономической и финансовой помощи позволяет военным сохранять свои позиции и влияние в стране и не допускать революционных изменений.

6. Слабость и фрагментированность арабских революционных/протестных сил вместе с неспособностью элит создать широкую коалицию хотя бы с частью протестующих могут привести либо к приходу к власти более организованных групп, либо к эскалации и движению в сторону гражданской войны (кейс Сирии), либо к постепенному затуханию и подавлению протестов (кейс Египта).

7. Нейтралитет военных во время протестных движений в ближневосточном регионе не обязательно приводит к успеху революции (кейс Египта), а отказ части силового аппарата от лояльности лидеру не обязательно приводит к смене режима (кейс Сирии).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы соответствует цели и задачам данного исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** работы ставится проблема, формулируется основная гипотеза, обосновываются актуальность и практическая значимость исследования, его научная новизна, определяются объект, предмет, цель и задачи, теоретические и методологические основы исследования, хронологические рамки. Также дается оценка научной разработанности темы, приводятся эмпирическая база исследования и положения, выносимые на защиту, делается ссылка на апробацию диссертации.

Первая глава «Проблема смены арабских политических режимов в контексте мировых теорий революций» состоит из трех параграфов. Первый

параграф (*«Проблема смены власти в современном арабском мире в свете парадигм реализма и либерализма»*) начинается с общего обзора теории и практики, где сопоставляются две основные парадигмы в теории международных отношений — реализм и либерализм — и анализируется главный продукт их конвергенции в виде американского неоконсерватизма на примере ближневосточной политики США. Далее дается характеристика *четырем региональным турбулентностям* в нестабильные 1990—2000-е годы: *информационная, идейная, социальная и культурная*, которые, несмотря на благоприятные после распада биполярной СМО условия для реализации Вашингтоном своих задач, все же не позволили американцам реформировать под себя региональный политический ландшафт, а, напротив, вызвали резкий рост антиамериканизма в регионе.

Рассмотрев в хронологическом разрезе системную среду и основные модальности американского воздействия на протесты в арабском мире, автор во втором параграфе (*«Западные теории революций: взгляд на практику через призму „Арабской весны“»*) освещает классические и современные (XX—XXI вв.) трактовки, а также американские теории и подходы к теориям революций (четыре поколения изучения революции), экстраполируя их на процессы «Арабской весны». Выявляются сильные и слабые стороны во взглядах каждого из поколений, обобщаются объективные сложности, которые не позволяют ученым не только определить универсальные законы, по которым происходят революции, но даже зачастую установить, почему случились конкретная революция, государственный переворот или восстание/мятеж. В результате делается вывод о том, что революции как процессы, сочетающие в себе объективное и субъективное, элементы исторической закономерности и случайности, нельзя оценивать по единым критериям и параметрам. Следовательно, невозможно выработать и унифицированные рецепты поддержки их извне, либо, напротив, эффективной контрборьбы.

Третий параграф (*«Египет и Сирия: вызовы при смене или удержании власти»*) посвящен обоснованию выбора именно кейсов Египта и Сирии для

достижения цели и решения задач исследования. Приводятся следующие аргументы:

- во-первых, обе страны в период новейшей истории считаются идейными полюсами арабского мира (соответственно, источниками и центрами идеологий насеризма/панарабизма и баасизма);
- во-вторых, в обеих странах в современной истории у власти стояли харизматичные лидеры (Г. Насер, А. Садат, Х. Мубарак, А. Сиси, Х. Ассад, Б. Ассад), что помогает детально проанализировать проблему соотношения объективных и исторических процессов с ролью личности в истории;
- в-третьих, кейсы Египта и Сирии наглядно иллюстрируют дихотомию *переворот — революция*;
- и, наконец, в обеих странах ключевую роль в сохранении существующего режима сыграл силовой аппарат, что позволяет рассматривать на конкретном историческом материале плюсы и минусы структурализма в американских подходах к изучению революций.

В заключении первой главы автор приходит к выводу об объективной неспособности американских теоретиков точно и повсеместно выявлять истинные причины и сценарии революционных событий в арабском мире. При этом доказательства сводятся к трем основным пунктам:

- излишняя теоретическая универсализация американских теорий и подходов, подразумевающая восприятие протестов и других общественных потрясений исключительно через призму западных лекал без учета специфики традиционных ближневосточных социумов (идентичности, общинности, патриархальности, религиозности), роли личности в истории («случайных закономерностей») и роли народных масс («арабской улицы»);
- упрощенная трактовка дихотомии *модернизация — революция*, которая исключает диверсифицированный и вариативный подход к страновым кейсам;

- акцент на использование классического классового подхода и преувеличение значимости социального недовольства в плане вызревания революционных ситуаций.

В результате американские теории революций хотя с течением времени и позволили выявить ряд закономерностей в определении «каркаса прочности» режимов в странах БВСА, по-прежнему не позволяют ни предсказать успех или неуспех протестов, ни четко разграничить феномены революции и государственного переворота (восстания, путчи).

Вторая глава «Египетские восстания 2011 и 2013 гг.: ход, движущие силы и политические последствия» посвящена разбору кейса Египта, анализу причин и факторов, повлиявших на ход протестного движения в стране и обусловивших его конечное фиаско.

Первый параграф (*«Роль армии в политической и экономической жизни Египта»*) подробно рассматривает роль военных в политической и экономической жизни Египта. То обстоятельство, что, начиная с Насера и заканчивая ас-Сиси, институт военных занимал ключевое место в обществе и властной вертикали, в конечном счете сделало его устойчивым к любым изменениям статус-кво.

Во втором параграфе (*«Роль внешних факторов и международная финансовая поддержка»*) анализируется значимость внешних факторов в революционных событиях и переходном периоде. Автор приходит к выводу, что основным внешним фактором, обеспечившим военным столь прочное и привилегированное положение в системе государственной власти и экономике Египта и, как следствие, внесшим ощутимый вклад в устойчивость существующего режима, стала долговременная политическая и экономическая поддержка со стороны широкой сети международных акторов (США, ЕС, арабские монархии). В результате остается неразрешимой дилемма между «демократизацией» по западному образцу и абсолютным приоритетом и нарративом египетских властей по сохранению внутренней стабильности: военные по-прежнему остаются опорой государственности, основными

гарантами стабильности, одновременно выступая удобными партнерами для глобальных и региональных игроков, таких как США, ЕС, Саудовская Аравия или ОАЭ. При этом никто из внешних акторов не заинтересован в том, чтобы крупнейшая арабская страна с населением свыше 100 млн. человек погрузилась в хаос.

В третьем параграфе (*«Роль военных Египта в восстании 2011 года и после свержения Мубарака»*) раскрывается роль египетских силовиков в восстании 2011 года и после отставки президента Х. Мубарака. Автор приходит к выводу о том, что военные в столь ответственные исторические моменты стали единственной решающей силой, которая заблокировала революционные преобразования, по сути, позволив сменить лишь «фасад режима» через отставку президента страны и ряда людей из его окружения. Именно египетский генералитет взял на себя ответственность по управлению страной в течение переходного периода, перехватив власть у исламистов, представлявших реальную угрозу существующей системе. В данном параграфе автор также проводит сравнение роли военных в протестных событиях в Египте и Тунисе с целью демонстрации разницы между ними, которая заключается в степени вовлеченности военных в политику и экономику страны, что является ключевым драйвером их заинтересованности в сохранении/изменении существующего режима.

В четвертом параграфе (*«Египетские «Братья-мусульмане»: упущенные возможности»*) освещается роль исламистских партий/движений в политической жизни Египта («Братья-мусульмане», партия «Ан-Нур») после отставки президента Х. Мубарака, причины их прихода к власти и затем отстранения/провала. Автор приходит к заключению, что после свержения лидера страны на волне уличных протестов «Арабской весны» движущие либеральные и светские «революционные силы» оказались не готовы и не в состоянии взять власть в свои руки, чем воспользовались наиболее организованные, сплоченные, но совсем не демократические в глазах Запада силы. Это в свою очередь высветило неспособность американских теоретиков и

практиков революций прочувствовать страновые особенности, которые на поверку как раз не позволили местным демократическим силам прийти к власти.

В пятом параграфе (*«Теория J-кривой Дэвиса и издержки демократизации в Египте»*) рассматривается теория J-кривой американского ученого Джеймса Дейвиса, которая, с одной стороны, помогает объяснить причины восстаний в Египте 2011 и 2013 годов, а с другой стороны, никак не объясняет, почему к власти пришли именно те, а не иные силы.

В заключении второй главы автор на египетском примере делает вывод о том, что при анализе революционных движений на Ближнем Востоке силовой аппарат имеет ключевую роль, его дезертирство/нейтралитет не следует считать индикатором успеха революции, а западные теории демократизации и смены режимов не позволяют однозначно предсказать результат протестов. Военных же, решивших более не поддерживать непопулярного национального лидера, не следует отделять от режима после свержения его главы, поскольку на деле отказ их от лояльности может быть обусловлен прагматическим стремлением к сохранению влияния, привилегированного статуса, а также самой системы.

Третья глава «Сирийская „революция“: гибридное сочетание вызовов гражданской войны и терроризма» содержит обстоятельный анализ причин провала революции в Сирии и ее погружения в гражданскую войну.

В первом параграфе (*«Факторы устойчивости сирийского государства перед началом конфликта: отличие Сирии от Египта, Ирака, Йемена, Ливии и Туниса»*) автор выделяет ключевые столпы устойчивости сирийского режима:

- разветвленная сеть спецслужб, которые благодаря взвешенной кадровой политике высшего политического руководства страны сохранили личную лояльность президенту, плотно контролирующему армию и общество;
- лояльность командования, генералитета и основной части офицерского корпуса старшего и среднего звена Сирийской Арабской Армии;

- принадлежность к Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) подавляющего большинства представителей государственного и силового аппарата страны вне зависимости от конфессиональной или этнической принадлежности. При этом военные и гражданские функционеры испытывали страх перед возможностью физической расправы и погружением Сирии в «кровавый хаос» в случае победы оппозиции или радикальных группировок;
- выстроенное взаимовыгодное государственно-частное партнерство, которое при Асадах превратило институт президента в единоличного гаранта и арбитра всей политической системы, тогда как армия, спецслужбы и аппарат ПАСВ оказались в подчиненном положении.

Во втором параграфе (*«Трансформация конфликта между элитами и контрэлитами в Сирии до и во время конфликта: от диссидентского движения к гражданской войне»*) автор выделяет ключевые черты и особенности генезиса элитных групп в Сирии, внутренней и зарубежной оппозиции через призму дихотомии *элиты — контрэлиты*, что, в свою очередь, позволяет выявить факторы, которые обеспечили достаточную сплоченность элит вокруг режима и провал контрэлит в ходе гражданской войны.

В третьем параграфе (*«Причины фрагментированности сирийской контрэлиты»*) автор разбирает причины разобщенности контрэлиты, ключевыми из которых являются изначальная историческая фрагментированность диссидентского движения в Сирии, раскол оппозиции по этнорегиональному (арабы/курды) и религиозному (светские группы/исламисты) признакам, а также по отношению к методам борьбы (умеренные/радикалы).

Четвертый параграф (*«Последствия интернационализации сирийского конфликта»*) посвящен оценке роли иностранного вмешательства в эскалации конфликта и, одновременно, в сохранении режима, что, с одной стороны, проявилось во внешней поддержке «своих» оппозиционных групп (США,

Турцией, Саудовской Аравией, Катаром и т.д.), а с другой, в решающей помощи сирийским властям со стороны военных союзников в лице России, Ирана, ливанской «Хизбаллы».

В **Заключении** сделаны выводы в соответствии с целью и задачами исследования.

Во-первых, сделан вывод о неуниверсальности постулатов американских теорий и трактовок революций (Дж. Петти, Т. Гурра, Дж. Дэвиса, Дж. Голдстоуна, Т. Скочпол и др.) в свете анализа трудов представителей четырех поколений изучения революции применительно к протестным движениям в государствах региона БВСА.

Наряду с этим, рассмотрев неоднородный страновой материал, автор признает правомерность некоторых западных утверждений о наличии списка непреложных условий/параметров для успеха революций. Среди них:

- 1) недееспособность и хрупкость режимов ввиду раскола и недоверия к ним национальных элит или большинства влиятельных элитных групп;
- 2) критическое ослабление силовых структур и их делегитимизация в глазах элит, и населения;
- 3) формирование широких тактических альянсов между революционными и определенными элитными группами в русле революционной мобилизации;
- 4) деструктивное для режимов вмешательство внешних акторов, то есть интернационализация революционных движений.

Во-вторых, автор экстраполировал американские теории революций на отдельно взятый регион БВСА, что позволило проиллюстрировать, наряду с наличием рационального зерна в этих теориях, отсутствие детерминированных «макроусловий» для революций, будь то бедность, коррупция, сам по себе кризис доверия к власти и некритическое ослабление режимов в отличие от непреложных условий для их победы.

В-третьих, автор путем сопоставления египетского и сирийского восстаний через призму общих и уникальных черт их генезиса, развития, а главное результатов с переложением классических постулатов теорий революции на практику установил ряд закономерностей, которые предопределяют провал революций, а именно:

- 1) отсутствие внутренних условий для успеха (отсутствие сплоченной и лояльной элиты, неэффективный силовой аппарат и государственные институты, отсутствие высокого уровня консолидации оппозиционных сил, формирования широкой коалиции революционеров с представителями элиты, высокого уровня развития гражданского общества) и/или;
- 2) позитивное/негативное вмешательство во внутренние конфликты внешних акторов.

Данный подход позволил ввести в научный оборот концепт «несостоявшейся» или «провалившейся» революции (failed revolution), четко обозначив слагаемые устойчивости режимов с точки зрения их внутренней инертности/стабильности (Египет) и крепости/стойкости к внешним воздействиям (Сирия) с дифференциацией между критичными (непреложными) и некритичными, объективными и субъективными факторами и обстоятельствами в обоих страновых кейсах. Например, появление на общественно-политической арене Египта влиятельных на первый взгляд в идейном и экономическом плане «несистемных» игроков в лице исламистов, лишенных, однако, явных лидеров и большого опыта легальной политической борьбы. Подобное структурирование условий и факторов представляется тем более важным, поскольку труды, посвященные исследованию революций в регионе БВСА под ракурсом критичных/некритичных условий революционных ситуаций, до настоящего времени, по существу, отсутствовали.

В-четвертых, на конкретном историческом материале были проведены ясные разделительные линии между собственно революциями как процессами глубокой трансформации общества и иными формами социальных потрясений,

будь то восстания, бунты, государственные (военные) перевороты. Была выявлена логика перерастания неудавшихся революций в повторные государственные перевороты (Египет) или гражданские войны (Сирия).

В-пятых, генезис и эволюция протестных движений рассматривались диссертантом под углом теорий элитизма: дихотомии *сотрудничество — конфликт элитных групп* (военных, политических, деловых), в том числе с анализом роли собственно элит, субэлит и контрэлит. Это позволило глубже разобраться с причинами устойчивости режимов, притом что международное вмешательство (поддержка), и только оно в отдельных случаях, приводило к свержению режимов (Ирак), стимулировало смену власти (Ливия), обеспечивало подавление протестов (Бахрейн), либо, напротив, терпело неудачу, натолкнувшись на мощное внешнее противодействие (Сирия), так и не стало триггером перемен (Тунис) или способствовало сохранению режима (Египет).

Данное исследование может служить подспорьем в продолжающихся в России и за рубежом научных спорах относительно первичности внутренних или внешних факторов в генезисе внутренних конфликтов (кризисов) в государствах БВСА. Главный вывод здесь заключается в том, что успех или провал революций нельзя упрощенно сводить исключительно к последствиям резкого нарастания внутреннего кризиса, вмешательства извне/«эффекта домино» либо общерегиональных протестных волн типа «Арабской весны».

В-шестых, при анализе революционных движений на Ближнем Востоке автор делает вывод о том, что нейтралитет военных не следует считать индикатором успеха революционных/протестных движений, а американские теории демократизации и смены режима не могут предсказать их конечный результат.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения исследования отражены диссертантом в следующих научных публикациях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Khlebnikov A.L. Syrian Uprising: Underestimated External Factors. Critical Analysis of an American Approach to the Onset of Insurgency and Civil Wars // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2014. - №3. - С. 39-48.
2. Khlebnikov A. (2016) Why did the 2011 Egyptian Revolution Fail? Central European Journal of International and Security Studies, Vol.10, No. 3: 88-117. (SCOPUS)
3. Хлебников А.Л. 2023. Внешние факторы сохранения устойчивости института армии Египта во время протестных событий 2011–2013 гг. Via in tempore. История. Политология, 50(4). 1042–1052. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1042-1052

Работы, опубликованные в других изданиях:

1. Khlebnikov A. (2020). Assessing Russia's Middle East Policy After the Arab Uprisings: Prospects and Limitations. In: Parlar Dal E., Erşen E. (eds) Russia in the Changing International System. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-21832-4_13.
2. Khlebnikov, A., Berenkova, N. (2021). The Role of Islam in the Egyptian Foreign Policy Decision-Making Process. In: Toropova, M. (eds) Rethinking the Religious Factor in Foreign Policy. Politikund Religion. Springer VS, Wiesbaden. https://doi.org/10.1007/978-3-658-33776-6_10.
3. Khlebnikov A., Smagin N. (2021). De-Coding Fabric of Iran-Israeli Hostility in the Regional Context. In: Leandro F.J.B.S., Branco C., Caba-Maria F. (eds) The Geopolitics of Iran. Studies in Iranian Politics. Palgrave Macmillan, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-16-3564-9_16.
4. Khlebnikov A. (2021). Information Warfare and the Role of Global Humanitarians, in Jehan Bseiso, Michiel Hofman, and Jonathan Whittall (eds),

Everybody's War: The Politics of Aid in the Syria Crisis. Oxford University Press. DOI: 10.1093/oso/9780197514641.003.0008.

5. Хлебников А. Силовые структуры Сирии: вызовы реформирования. Армия и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке / сост. Т. А. Махмутов; Р. Ш. Мамедов, О. А. Пылова; Российский совет по международным делам. М.: НП РСМД, 2019. ISBN: 978-5-6041888-4-2.
6. Хлебников А. Развитие сирийских вооруженных сил: основные тенденции и проблемы. Армия и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке / сост. Т. А. Махмутов; Р. Ш. Мамедов, О. А. Пылова; Российский совет по международным делам. М.: НП РСМД, 2019.
7. Матвеев И.А., Серебров С.Н., Хлебников А.Л. Модели постконфликтного урегулирования на примере арабских стран. Россия и мир: научный диалог. 2022. No. 3(5). С. 56-75
8. Kortunov A., Khlebnikov A., Sanaei M., Shoori M. Russia and Iran in Syria and Beyond: Challenges Ahead: Working Paper No 59. Russian International Affairs Council (RIAC). – Moscow: NPMP RIAC. 2020. – 30 p.
9. Khlebnikov A., van Veen E. (2020). A Time For Principled Pragmatism? Exploring Options For Russian-European Initiatives In Syria. In Achim Vogt and Sarah Schmid (eds.) *Navigating the Regional Chessboard: Europe's Options to Address Conflicts in the MENA Region*. Friedrich Ebert Stiftung. P. 50-56.
10. Khlebnikov A. (2021). Russia and Egypt: A Precarious Honeymoon. In D. Bechev, N. Popescu & S. Secrieru (Ed.). *Russia Rising: Putin's Foreign Policy in the Middle East and North Africa*. London: I.B. Tauris. P. 107-116. <http://dx.doi.org/10.5040/9780755636679.ch-012>.
11. Khlebnikov A. (2015) Middle East at the regional security crossroads. Russian International Affairs Council. Jan. 23, 2017, <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/middle-east-at-the-regional-security-crossroads/>

12. Khlebnikov A. Syria at a Crossroads: The Economic and Diplomatic Games of Damascus. *Valdai Discussion Club*. May 26, 2023. <https://valdaiclub.com/a/highlights/syria-at-a-crossroads-the-economic-and-diplomatic/>.
13. Khlebnikov A. (2015). The New Ideological Threat to the GCC: Implications for the Qatari-Saudi Rivalry. *Strategic Assessment*. Vol. 17, No. 4. P. 17-28.
14. Khlebnikov A. (2017). Changing Dynamics in the Syrian Crisis. *Tel Aviv Notes*. Vol. 11, No. 6.
15. Khlebnikov A. (2014). The European Union's response to the Arab Spring and the limitation of normative power. *Sharqiyya*. A Publication of the Moshe Dayan Center for Middle Eastern and African Studies, Tel Aviv University. P. 30-36.
16. Khlebnikov A. (2020). Russia and Syrian Military Reform: Challenges and Opportunities. Carnegie Endowment for International Peace. <https://carnegie-mec.org/2020/03/26/russia-and-syrian-military-reform-challenges-and-opportunities-pub-81154>.
17. Khlebnikov A. (2019). Erdogan's Excellent Adventure in Idlib / The National Interest. <https://nationalinterest.org/feature/erdogan%E2%80%99s-excellent-adventure-idlib-66216>.